

Услышав эти слова, Янь Вэйхан невольно нахмурился:

— Зачем тебе это знать?

— Просто скажи, можешь ли ты узнать или нет, — Сюй Гун не хотел объяснять слишком много.

Помедлив некоторое время, Янь Вэйхан смущенно ответил:

— Я не могу помочь в этом. Я мало общаюсь с ними и не знаю таких подробностей.

Сюй Гун, разочарованный, откинулся на спинку стула.

Похоже, сегодня он пришел зря. Лучше бы не приходил вовсе. Что может знать этот старик?

Янь Вэйхан не заметил его настроения и продолжал говорить:

— Если тебе нравится моя еда, приходи почаще. Я все равно готовлю на одного, но для двоих или троих — не проблема. Если тебе одиноко жить одному, можешь переехать ко мне...

— Янь Вэйхан! — Сюй Гун внезапно вскочил со стула.

Оба уставились на него.

— После всех прочитанных тобой книг, как ты можешь быть таким бесстыдным! Что в тебе хорошего, старик? Зачем мне к тебе приходиться?

В глазах Сюй Гуна промелькнуло презрение.

Янь Вэйхан, стиснув губы, чтобы сдержать эмоции, медленно поднялся, мельком взглянул на Сюй Гуна и, опустив голову, произнес:

— Ладно, забудь, что я сказал.

— Не буду есть, ухожу! — Сюй Гун швырнул палочки для еды и направился к выходу.

Увидев это, Янь Вэйхан замер на месте, не решаясь его остановить, и лишь наблюдал, как его фигура исчезает за дверью.

*

В одиннадцатом месяце пятого года правления Чунцзин студенты Академии Ханьлинь завершили год обучения, и согласно новому закону им предстояло сдать экзамены для получения должностей. Руководитель академии Чэн Вэй представил результаты экзаменов, и император лично утвердил назначения, минуя посредников.

Когда евнух, доставляющий указы, зачитал императорский указ в Академии Ханьлинь, на лицах всех присутствующих отразилось изумление. Менее чем за день результаты назначений разнеслись по всему двору, вызвав бурю обсуждений.

Среди назначенных высшая должность была пятого ранга — начальник округа, а самая низкая — седьмого ранга, судья в Верховном суде. Пятый ранг мог стать конечной точкой карьеры для многих, тогда как ранее студенты Академии Ханьлинь обычно получали должности седьмого ранга, и назначение сразу на пятый было беспрецедентным.

К тому же большинство из этих должностей давали реальную власть в управлении финансами, чиновниками, армией и судебными делами. Все поняли, что чиновники, сдавшие экзамены в четвертом году правления Чунцзин, не собирались ограничиваться лишь критикой клики Оуяна. У них были более амбициозные планы.

И на этот раз Оуян Цин не мог выразить недовольство, так как члены его клики, хотя и не имели реальной власти, занимали высокие должности.

Только Линь Чжухуэй серьезно поговорил с Лян Хуанем, выразив понимание его желания воспитывать молодых чиновников, но предупредив, что нельзя торопиться, иначе это вызовет нестабильность в стране. Например, назначение на должность пятого ранга начальника округа, несомненно, вызовет сопротивление...

Однако прежде чем страна успела погрузиться в нестабильность, произошло еще более шокирующее событие, и все перестали обращать внимание на ранги студентов Академии Ханьлинь.

*

После того как студенты Академии Ханьлинь покинули академию, место встречи в Зале Суинь осталось прежним, но человеком, отвечающим за оповещения, стал маленький евнух из дворца Вэйян.

Место не изменилось, но количество участников изменилось. Один из ранее незаметных членов нашел Лян Хуаня и сказал, что хочет отправиться на обучение за пределы дворца, и Лян Хуань отпустил его, назначив начальником округа.

В один из прохладных осенних дней Лян Хуань с мрачным лицом вошел в Зал Суинь и, глядя на пятерых сидящих внизу, произнес:

— Вы уже говорили, что для того, чтобы свергнуть политику «Обирания народа ради обогащения чиновников» и внедрить новые реформы, в первую очередь необходимо изменить систему надзора. Это нужно делать постепенно, подумайте об этом.

Сказав это, он отпустил всех.

Все были ошеломлены, поняв, что у него есть более важные дела, и он не хочет обсуждать их вместе.

События утреннего совета еще не дошли до их ушей.

На утреннем совете министр военного министерства Дэн Чжи доложил, что армия Чадо в Юнчжоу захватила еще два города, и генерал Е Тиншу погиб в бою, его тело не было найдено. Восьмидесятитысячная армия Е осталась без командования и погрузилась в хаос.

Как только он закончил говорить, левый министр Линь Чжухуэй, услышав эту новость, так испугался, что его ноги подкосились, и он рухнул на пол.

Линь Чжухуэя увели отдыхать, и так как ответственный за военное министерство отсутствовал, Оуян Цин был вынужден взять на себя его обязанности. Он спросил Дэн Чжи:

— Разве не было переведено несколько человек с юга? И у Е Тиншу был заместитель, почему же армия осталась без командования?

Дэн Чжи ответил:

— Восьмидесятитысячная армия называется «Армией Е», и те люди изначально не ладили с генералом Е, поэтому никто не стал бы их слушать.

— Это абсурд! — разозлился Оуян Цин. — Солдаты, которыми командовал Е Тиншу, содержались за счет государства, как они могли называть себя «Армией Е»?!

Дэн Чжи промолчал, и Оуян Цин понял, что от него толку не будет. Все эти годы государство доверяло непобедимому Е Тиншу, и если он хотел присвоить себе эти силы, то ему это позволялось, лишь бы он сдерживал Чадо.

Но кто мог подумать, что однажды Е Тиншу тоже погибнет?

— Каковы планы Чадо? — спросил Лян Хуань.

Дэн Чжи осторожно ответил:

— Они наступают с невероятной силой и, вероятно, не остановятся.

Все замерли. Это означало, что война продолжится.

Но как воевать без командира?

Оуян Цин долго думал, затем внезапно поднял голову и посмотрел на Лян Хуаня, и у него появилась идея.

Но он не мог высказать ее сам.

Лян Хуань посмотрел на него и тоже подумал о том же.

Однако он лишь поручил Министерству ритуалов заняться похоронами Е Тиншу. Что касается того, кто пойдет воевать, он сказал:

— Обсудим позже.

*

Наблюдая, как остальные покидают Зал Суинь, Чэнь Шучжи даже не пошевелился. Он уже привык, что каждый раз, когда Лян Хуань отпускает всех, он не включает его. Если бы он ушел, Лян Хуаню пришлось бы позвать его при всех, что было бы неловко, поэтому он просто оставался.

Лян Хуань взял его с собой наверх. Зима приближалась, и он попросил Лу Иня поставить в комнате жаровню с углями. Они сели на длинную скамью рядом с жаровней.

Видя, что Лян Хуань выглядит озабоченным, Чэнь Шучжи не выдержал и спросил первым:

— Ваше Величество, что случилось?

— Син Ли, — Лян Хуань взял его за руку и серьезно сказал, — я хочу обсудить с тобой кое-что.

Чэнь Шучжи с улыбкой покачал головой. Обсудить? Разве он мог не согласиться с тем, что скажет Лян Хуань?

— На самом деле это не касается тебя, это моя проблема. Но я думаю, что все же должен обсудить ее с тобой.

Лян Хуань рассказал о событиях на совете, связанных с Е Тиншу.

Чэнь Шучжи был крайне удивлен. Как мог такой воин, как Е Тиншу, погибнуть так внезапно? А те влиятельные чиновники даже не интересовались, как именно он погиб.

Если они не интересовались, то и Чэнь Шучжи не мог проявлять интерес. Он лишь спросил:

— Ваше Величество, у вас есть решение?

Лян Хуань кивнул и серьезно сказал:

— Я думаю, если войска Е Тиншу никому не подчиняются, то командовать должен я. Если они не подчинятся даже мне, то эта война бессмысленна.

Он собирался возглавить армию? В сердце Чэнь Шучжи поднялась легкая волна, и он не мог точно определить, что это было.

— И кроме того... они захватили твой родной край.

Раньше Лян Хуань никогда не вмешивался в дела на границе. Не вмешивался, не хотел вмешиваться, не умел вмешиваться, не было необходимости вмешиваться. Даже если он мог создать Зал Суинь для борьбы с Оуян Цином, даже если он сочувствовал народу и заботился о благополучии, он никогда не думал о том, чтобы вмешаться в военные дела.

Пока однажды Чэнь Шучжи не сказал ему, что его родной край захватили Чадо, и его семья пропала под их властью. Лян Хуань, сам не зная почему, внезапно захотел заняться этим делом.

Он постоянно говорил себе, что это его долг, что это ради достоинства страны, ради стабильности на границе. Он старался убедить себя этими высокопарными причинами, чтобы скрыть свою истинную, неудобную мотивацию.

Услышав это, Чэнь Шучжи был потрясен. Он встал и опустился на колени перед Лян Хуанем, склонив голову и серьезно сказал:

— Ваше Величество сказали, что хотите обсудить, поэтому я скажу пару слов против. Я крайне благодарен за ваши мысли, но вы должны ставить свою безопасность на первое место и ни в коем случае не рисковать собой ради меня.

Лян Хуань приподнял бровь и потянул его вверх:

— Тебе что, каждый день нужно на коленях стоять? Даже если бы тебя не было, это дело все равно легло бы на меня.

После таких слов у Чэнь Шучжи не осталось аргументов для отказа. Он встал и сел рядом с ним:

— Ваше Величество не обсуждали со мной, а просто сообщили о своем решении.

Лян Хуань задумался. Возможно, это было так.

Янь Вэйхан: Приходи ко мне поесть?

Сюй Гун: Пошел вон.

Ли Чунь: Брат Сюй, приходи ко мне поесть, я приготовила для тебя сладкий десерт!

Сюй Гун: Конечно, конечно, конечно, я приду, но перед этим выкинь своего отца.

<http://bllate.org/book/16213/1456038>